

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ МАЙОРА САВЕЛЬЕВА

С Михаилом Анатольевичем Савельевым, майором милиции на пенсии, заместителем генерального директора по экономической безопасности предприятия "ТИМ", я познакомилась в девяностые.

Валентина ПОВАЛЯЕВА

Тогда он три года как вернулся со срочной армейской службы, которую проходил в Афганистане, и работал водителем в автотранспортном цехе хромикового завода. А еще Михаил был секретарем комсомольской организации цеха и активным членом рабочего отряда содействия милиции. Впрочем, вскоре М. Савельев получил приглашение пойти на службу в правоохранительные органы.

И вот спустя двадцать лет состоялся наш разговор. Об армейских буднях Михаила в Афганистане, о командировках в Чечню и Северную Осетию. О службе в милиции. А на столе, перед нами, фотографии из альбома майора Савельева.

ДЕНЬ ДО ДЕМБЕЛЯ

«На службу в армию меня призвали в 1985 году, - вспоминает Михаил Анатольевич. - Помимо меня еще пятнадцать первоуральских ребят отправились в Афганистан. Со мной был мой друг Виктор Кузнецов. Мы с ним в одном классе в школе учились, потом за одной партией в СГПТУ № 7, где получали специальность "водитель автотранспорта", а затем в один день были призваны на армейскую службу, прошли все этапы от Егоршино до Афганистана. Попали в одну часть. Наши бойцы отвечали за сопровождение колонн с грузами и боеприпасами, начиная от границы с Таджикистаном до Кабула. Оба были водителями БТР-70, даже наши кровати в казарме рядом стояли. И на дембель ушли в один день».

Последний день перед возвращением на родину М. Савельев заполнил крепко.

Часть, где служил Михаил, находилась в провинции Саманган. Осенью 1987-го вывели водителя Савельева - батальон, который находился в 90 километрах от родной части.

«Как раз шли колонны в Союз, я с одной из колонн и поехал, - рассказывает Михаил Анатольевич. - С собой автомата не взял. Привезаю в штаб, а мне и говорят: "Ты чего налегке? Завтра на дембель уходишь". Я тут же про Кузнецова вспомнил: "А зема?" (так мы друг друга называли) - "А он остается". Нет, - говорю, - так не годится. Я тогда тоже останусь". - "А если Кузнецов последним пойдет?" - "Значит, и я с ним", - отвечаю. Подумал начальник штаба и решил: "Ладно, иди спать, завтра в свой гарнизон с колонной поведешь. Так и быть, потом возвращайтесь в штаб вместе с Кузнецовым". Дело было к вечеру, советская колонна закончилась, надо дожидаться следующей. Но сердечко-то колотится: "Дембель, вот он, родной!" Разве можно в таком состоянии уснуть? Я решил возвратиться в часть самостоятельно. До ближайшего нашего контрольно-пропускного пункта на трассе было километров семь. И я рискнул. Пешком, без автомата! Прихожу - ребята на КПП удивились: "Ты откуда?" - "Из батальона! Ребята, сажайте меня в любую

Служил М. Савельев вместе с другом Виктором Кузнецовым (на снимке слева М. Савельев, В. Кузнецов - в центре).

"барбухайку" (афганский большегрузный автомобиль, предназначенный для перевозки людей и грузов - от авт.), мне срочно нужно в часть!" На контрольно-постовом пункте встретил прапорщик, который добирался до Ташкургана, а это на пути в провинцию Саманган. Поехали вместе. У прапорщика с собой тоже автомата не было, но имелась граната. Он уснул, разжал, гранату - в ладонь, так и поехали. Когда добрались до Ташкургана, прапорщик эту гранату мне отдал. Я колено на палец надавил, гранату в кулак зажал - мало ли какие могут быть по дороге сюрпризы! И тут водитель останавливается, говорит, мол, лепешку куплю, и дальше поведем. Только вышел - и назад, глаза - дикие: "Духи!" В машину - и по газам! А дальше добрались без приключений. Прихожу к себе в часть: "Зема (Кузнецов - от авт.), дембель!"

«Вообще, коллектив у нас в части подобрались хороший, - вспоминает Михаил Анатольевич. - Были ребята из Самары, Ташкента, земляки из Челябинской области и Перми. Жили мы дружно, но было

В годы милицейской службы.

конфликтов. А когда сели в БТР, чтобы ехать в батальон, уже перед отправкой домой, плакали, прощаясь».

Связь со многими сослуживцами М. А. Савельев поддерживает до сих пор. Многие спустя время нашёл по социальным сетям Интернета, теперь друг к другу в гости ездят, нередко с семьями. Передружились и жены, поддерживают переписку.

МИЛИЦЕЙСКИЕ БУДНИ

На "гражданке" Михаил Анатольевич немало задержался. Пригласили на службу в милицию, согласился. Начинать водителем в патрульно-постовой службе, потом стал командиром отделения. А когда на базе ППС создали группу "Поиск", М. Савельев ее возглавил.

«Занимался "Поиск" раскрытием квартирных краж. У нас был свободный график, ходили мы в гражданской одежде, - рассказывает мой собеседник. - Раньше квартиры гастролеры больше "бомбили". Вот изучим мы сводки, приедем в населенный пункт, начинаем изучать обстановку, анализировать ситуацию. За два-три дня, не привлекая к себе внимания, мы в лицо уже знали почти всех жителей этой местности и "привезики" вычисляли легко. Ну и, бывало, если возникала ситуация, когда нужна помощь милиции, например, какой-нибудь хулиган в двести ломится к частным гражданам или еще что, конечно, ребята "Поиска" не бездействовали. Эффективность от нашей работы была большая, я считаю».

А когда М. А. Савельев учился в средней специальной школе милиции, его направили в охранно-конвойную службу, начальником. Проработал он там четыре года, как вызвал его к себе Павел Михайлович Недоростов и говорит:

«Ты у нас боевой офицер, образование получил, так что давай-ка, создавай на базе нашего УВД группу немедленного реагирования. От должности начальника командира охранно-конвойной службы я тебя освобождаю».

Разговор состоялся в пятницу, а в поне-

Михаил Савельев.

дельник М. Савельев с четырьмя сотрудниками (столько ему разрешили взять из конвоя, для "яеда") принялся за новую работу. Сначала была стажировка в Екатеринбурге, где в Верх-Исетском районе действовал "Тром", служба немедленного реагирования, созданная в столице Урала.

«Посмотрели мы, как налажена работа, какие задачи ставятся, и сами заступили на службу. В чем разница между группой немедленного реагирования и ППС? Да, функции охраны общественного порядка остаются, но на место происшествия ты выезжаешь первым. А это может быть и задержание преступника, и оказание помощи пострадавшим гражданам, и т. д. По сути, каждый в группе немедленного реагирования - и спасатель, и медик, и патрульный, и сыщик...»

Скоро у старшего лейтенанта М. Савельева в подчинении было 14 боевых ребят.

А потом - командировка в Чечню.

«Признаюсь, для меня, прошедшего Афганистан, и то было жутко, каким встретил нас Грозный в 2000 году. Не оставило ощущение, что здесь, в этом городе, вчера была Великая Отечественная война, не меньше! Развалины! Ни одного живого места! Ни одной живой души! А когда мирное население увидело нас, потихоньку из подвалов люди стали подниматься на поверхность, и город начал оживать».

В той чеченской командировке М. А. Савельев был командиром отделения группы огневой поддержки. Вернувшись на родину, он служил в дежурной части, а потом Михаилу Анатольевичу предложили возглавить отделение милиции в поселке Билимбай. На пенсию уходил в звание майора. Было это 27 мая 2011 года.

Казалось бы, со службой покончено, но Савельев (как он не похож на среднестатистического пенсионера!) к спокойной жизни и размеренной работе не привык.

«Неважно перебирать бумажки! - признается он мне. - Мне нравится, когда все кипит, действует. Служба в милиции мне нравилась. И работал я с огоньком, с интересом».

«Бумажки перебирать» ему все-таки приходится, поскольку если ты заместитель генерального директора завода по экономической безопасности, то и с документацией тоже надо работать. И, разумеется, в функции М. Савельева входят охрана предприятия, контроль перемещения материальных ценностей и т. д. Та же самая обязанность общественного порядка и безопасности граждан! Получается, что даже вне службы милиционер остался милиционером. Такой уж у него характер».

Фото Ю. РАМИЛЬЦЕВОЙ.